

видимъ, что есть моменты, когда обѣ заднія ноги находятся на воздухѣ, а корпусъ лошади держится на одной передней ногѣ, упирающейся въ землю. При этомъ положеніи часто шея сильно вытянута, и всякому, изучавшему механизмъ движеній, понятно что ударъ хлыста въ этотъ моментъ обуславливаетъ сокращеніе мышцъ передней ноги, и корпусъ животнаго долженъ оттолкнуться назадъ, а не впередъ, какъ того ожидалъ жокей, бьющій лошадь. Понятно, что только тогда можно ожидать наибольшую пользу отъ удара хлыстомъ, когда обѣ заднія ноги, въ самый моментъ удара, находятся на землѣ; ударъ въ это время заставитъ ихъ энергичнѣе, быстрѣе удариться о землю и корпусъ лошади быстрѣе податься впередъ, во всѣхъ же другихъ случаяхъ въ смыслѣ быстроты ударъ будетъ или бесполезенъ, или даже вреденъ.

Только опытный жокей, путемъ долгой практики, доходитъ до того, что, сидя въ сѣдлѣ, можетъ ощущать равномерные удары копытъ о землю и по нимъ опредѣлять то или другое положеніе ногъ лошади на скаку. Размахивая хлыстомъ по воздуху, жокей долженъ уловить удачный моментъ, чтобы ударить имъ по лошади.

Вслѣдствіе сказаннаго, давать въ руки нашихъ мальчиковъ хлысты— въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ бесполезно.

Что же касается шпоръ, то и тутъ нужна нѣкоторая практика, чтобы ударить ими лошадь въ опредѣленное мѣсто, а не изрѣзать ей плечевую часть, какъ это часто приходится видѣть. Для кобылъ мы вообще не рекомендуемъ одѣвать шпоры, такъ какъ это ихъ приводитъ въ высшей степени нервное состояніе и нерѣдко вызываетъ половое влеченіе, ослабляющее, какъ извѣстно, животное.

Наши тренеры часто говорятъ, что есть лошади, для которыхъ шпоры необходимы, т. к. онѣ „не всегда“ подаются подъ влияніемъ хлыста. Изъ описаннаго выше видно, откуда получилось у тренеровъ такое убѣжденіе, и почему животное „не всегда“ напрягается отъ хлыста.

Въ день скачки записанныя на призы лошади дѣлаютъ утромъ только рѣзвую версту, ходятъ съ часъ шагомъ и возвращаются въ конюшню до времени выѣзда на ипподромъ.

Количество воды, во время утренней уборки, до скачекъ уменьшается; передъ сѣдланіемъ обтирается ротъ и языкъ мокрой губкой и къ старту подѣзжаютъ „кэнтеромъ“, который собственно для нервныхъ и горячихъ лошадей вовсе не необходимъ.

Непосредственно послѣ скачки лошадь вытираютъ, даютъ нѣсколько глотковъ воды, мокрой губкой обтираютъ ротъ и ноздри, вновь подѣзываютъ и ѣздятъ шагомъ на дворъ или водятъ въ поводу до полного успокоенія, болѣе часа. Въ послѣднее время особенно часто практикуются недозволенные способы „допингированія“ лошадей передъ скачкой. Скаковья Общества измышляютъ разныя правила для преслѣдованія этого зла, не подозревая, вѣроятно, что сами въ немъ виноваты. Неправильное питаніе лошади растительнымъ бѣлкомъ и отсутствіе необходимыхъ углеводовъ вызываютъ необходимость въ возбуждающихъ средствахъ. Если

бы кормленіе лошади было поставлено научно (этому способствовать должны Общества), то не было бы и надобности въ возбудителяхъ, которыми впрочемъ у насъ принято давать преувеличенное значеніе. Мы постоянно рекомендовали лошади въ выдержкѣ добавлять къ установленному пищевому режиму—сахаръ, какъ углеводъ, поступающій безъ остатка на возбужденіе мышечной силы.

Объ упорядоченіи скакового дѣла. Заканчивая о выдержкѣ скаковой лошади, считаемъ не лишнимъ высказать нѣсколько пожеланій въ интересахъ упорядоченія нашего скакового дѣла, все еще находящагося въ младенческомъ состояніи и чрезвычайно нуждающагося въ улучшеніи.

Русской скаковой лошади не существуетъ, безъ постояннаго освѣженія крови мы обойтись не можемъ, и такая зависимость отъ иностраннаго коннозаводства наводитъ на размышленія. Почему у насъ нѣтъ *ни одной* лошади, происходящей до прадѣдовъ включительно отъ лошадей рожденныхъ въ Россіи? Явленіе это указываетъ на невозможность конкуренціи съ западно-европейскимъ коннозаводствомъ, и причина этого должна лежать въ особыхъ условіяхъ климата и почвы нашей родины. Этимъ, конечно, не говорится, что мы не можемъ у себя вырастить скакуна, но лишь указывается на необходимость приспособляться къ мѣстнымъ условіямъ, не довольствуясь раболѣпной пересадкой на нашу почву того, что выработано вѣками для чуждыхъ намъ условій Англии.

Все объясняется, стало быть, ошибками въ области чистокровнаго коннозаводства, промахами современной системы, являющейся точной копіей законовъ англійскаго турфа.

Такъ какъ ни одна порода не могла быть создана только заводскимъ искусствомъ человѣка безъ участія мѣстныхъ условій, то становится очевиднымъ, что перемѣна этихъ условій рѣзко отражается на всей конституціи животныхъ; фактъ этотъ общеизвѣстный, не требующій доказательствъ. Если мы примемъ во вниманіе способность животныхъ къ акклиматизации, то станетъ яснымъ, что вырожденію способствуютъ приемы воспитанія, не соотвѣтствующіе мѣстнымъ условіямъ.

Дѣйствительно, условія климата и почвы нашей родины не соотвѣтствуютъ таковымъ-же Англии. Тепло происходитъ отъ солнечныхъ лучей, и должно быть разсматриваемо, какъ самая важная причина всѣхъ явленій климата; температура земли опредѣленнымъ образомъ уменьшается отъ экватора къ полюсу—все это внѣ сомнѣній; однако-же было-бы ошибочно думать, что всѣ мѣстности, лежащія на равномъ разстояніи отъ экватора, имѣютъ одну и ту же температуру. Тутъ необходимо еще принять во вниманіе континентальное и морское положеніе данной страны, возвышеніе ея надъ уровнемъ моря, видъ почвы и т. д. Опредѣленіе-же мѣстности одной географической широтой есть заблужденіе.

Англійской лошади свойственна скороспѣлость, а между тѣмъ, рожденные въ Россіи развиваются значительно медленнѣе иностранныхъ. И это вполне понятно: скороспѣлость достигается не однимъ интенсивнымъ кормленіемъ въ большемъ или меньшемъ ряду нисходящихъ поколѣній;